

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-Д10-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А   Н А Д З О Р Н О Й   И Н С Т А Н Ц И И

г. Москва

18 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Борисова В.П.,
судей: Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 18 ноября 2010 г. надзорную жалобу адвоката Наземцевой Л.Е. в интересах осужденной Кемеровой М.А. о пересмотре приговора Ленинского районного суда г. Новосибирска от 27 февраля 2007 г., кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 6 июня 2007 г. и постановления президиума Новосибирского областного суда от 12 февраля 2010 г., а также уголовное дело.

По приговору Ленинского районного суда г. Новосибирска от 27 февраля 2007 г.

Кеменова М. [ ] А. [ ], [ ]
[ ] ранее судимая 16 марта 2006 г. Центральным районным судом г. Новосибирска по ч.1 ст. 228.1, ч.1 ст.228.1 УК РФ на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждена к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228.1 УК РФ на 4 года;
- по ч.1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ на 5 лет;
- по ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 8 апреля 2005 г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 6 июня 2007 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Новосибирского областного суда от 12 февраля 2010 г. судебные решения в отношении Кемеровой М.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений, мотивы надзорной жалобы и постановления о возбуждении надзорного производства, мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей судебные решения в отношении Кемеровой М.А. изменить, ее действия, квалифицированные по ч.1 ст. 30, п.«б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ и ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ квалифицировать по ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Кемерова М.А. признана виновной в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном и особо крупном размерах.

Преступления Кемеровой совершены 1 и 2 октября 2004 г. ■

■ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Наземцева Л.Е., оспаривая обоснованность осуждения Кемеровой, указывает, что приговор постановлен с нарушением требований закона. Утверждает, что наркотические средства, обнаруженные у осужденной, были приобретены ею для личного употребления, умысла на сбыт наркотических средств у Кемеровой не было.

Полагает, что показания свидетелей были оглашены с нарушением требований ст.281 УПК РФ, вес наркотических средств установлен неправильно, наказание осужденной назначено чрезмерно суровое. Также указывает, что действия Кемеровой по факту добровольной выдачи ею наркотических средств 2 октября 2004 г. сотрудникам правоохранительных органов следует рассматривать как добровольный отказ от преступления, поскольку у нее имелась реальная возможность довести преступление до конца, она не задерживалась, а работники УФСКН не знали о месте хранения наркотических средств.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные решения в части осуждения Кемеровой по ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части – прекращению за отсутствием в ее действиях состава преступления по следующим основаниям.

Согласно чч. 1, 2 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Как следует из материалов дела и установлено судом в приговоре Кемерова в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий добровольно сообщила сотрудникам УФСКН РФ [REDACTED] о том, что в не принадлежащем ей гараже [REDACTED] хранится наркотическое средство, которое впоследствии было обнаружено и изъято 2 октября 2004 г. в ходе осмотра сотрудниками УФСКН указанного гаража.

Из установленных судом обстоятельств видно и это подтверждается материалами дела, в том числе показаниями свидетеля Г [REDACTED] – сотрудника УФСКН, что до сообщения Кемеровой М.А. правоохранительные органы не располагали сведениями о факте хранения наркотических средств и их местонахождении.

Вывод суда о том, что «добровольная выдача Кемеровой наркотиков, находившихся в гараже, не имела места, несмотря на то, что сотрудники не знали место, где находится гараж и что там имеются наркотики, поскольку наркотическое средство – героин – было изъято общей массой 507,1 г, данные мероприятия происходили в рамках оперативно-следственных

действий, а подсудимой Кемеровой ничего не препятствовало ранее выдать наркотики, то есть передать их правоохранительным органам, однако она не сделала этого и хранила наркотики в гараже», не основан на законе.

Так, как следует из материалов дела, преступление Кемеровой, направленное на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, было прекращено на стадии его приготовления.

При этом учитывая, что Кемерова находилась под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, избранной в качестве меры пресечения по эпизоду покушения на сбыт наркотических средств, она в полной мере осознавала возможность доведения указанного преступления до конца.

Отказ Кемеровой от совершения преступления являлся окончательным, поскольку она прекратила свои преступные действия, сообщив сотрудникам УФСИН о факте хранения наркотического средства, которое впоследствии было изъято из незаконного оборота в ходе проведения осмотра места происшествия. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют.

Таким образом, приговор и последующие решения в части осуждения Кемеровой по ч.1 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и подлежат в этой части отмене на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Кемеровой состава преступления.

В то же время доводы адвоката, указанные в надзорной жалобе, о том, что наркотические средства, обнаруженные у осужденной, были приобретены ею для личного употребления, умысла на сбыт наркотических средств у Кемеровой не было, были предметом рассмотрения судом первой, кассационной и надзорной инстанций и обоснованно опровергнуты по мотивам, приведенным в судебных решениях.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного рассмотрения не допущено, показания свидетелей в судебном заседании были оглашены в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Действия Кемеровой по эпизодам покушения на сбыт наркотических средств и незаконного хранения с целью сбыта в крупном размере квалифицированы правильно.

Наказание по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228.1; ч.1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности Кемеровой, наличия смягчающих наказание обстоятельств. Оснований для смягчения назначенного наказания Кемеровой по данным эпизодам не имеется.

Руководствуясь ст. 407 и 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

1. Надзорную жалобу адвоката Наземцевой Л.Е. удовлетворить частично.

2. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 27 февраля 2007 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 6 июня 2007 г., постановление президиума Новосибирского областного суда от 12 февраля 2010 г. в отношении **Кемеровой М. [ ] Ан. [ ]** в части ее осуждения по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ отменить, а уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

3. Эти же судебные решения в отношении **Кемеровой М. [ ] А. [ ]** изменить:

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначить ей по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228.1, ч.1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ, **5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы;**

- в соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору суда от 16 марта 2006 г., окончательно назначить **6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном судебные решения в отношении **Кемеровой М.А.** оставить без изменения, а надзорную жалобу без удовлетворения.

Председ

Судьи